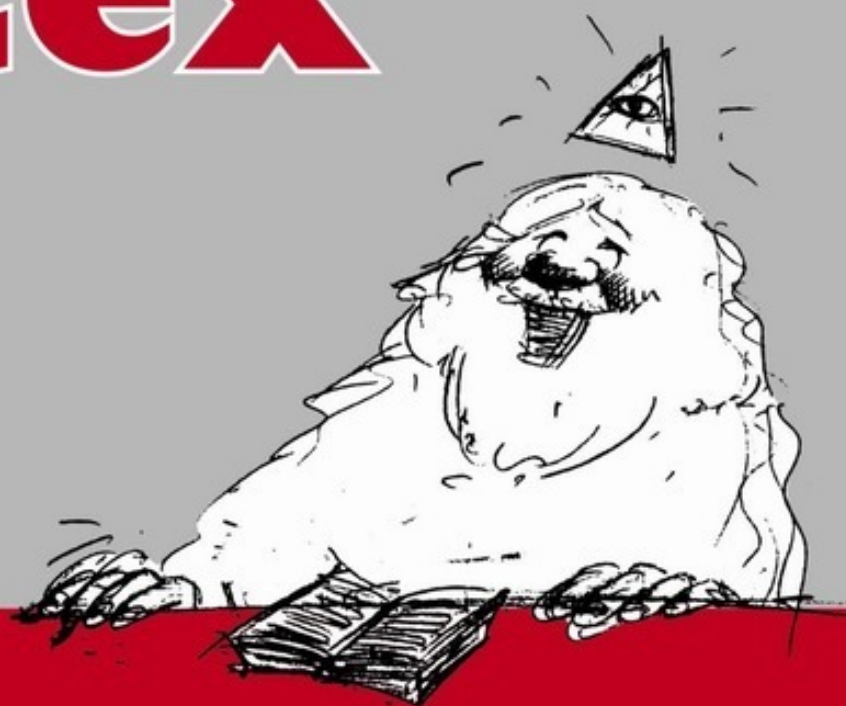

Александр Курмачёв

ОДИН- за- ВСЕХ

Мистерия по драме
Гуго фон Гофмансталя
«Йедерман»

Александр Курмачёв

**Один-за-всех. Мистерия
по драме Гуго фон
Гофмансталя «Йедерман»**

«Издательские решения»

Курмачёв А.

Один-за-всех. Мистерия по драме Гуго фон Гофмансталя
«Йедерман» / А. Курмачёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836637-6

В настоящий сборник включено авторское переложение драмы Гуго фон Гофмансталя «Йедерман» — мистерия «Один-за-всех», а также статья А. Курмачёва о постановке «Йедермана» на Зальцбургском театральном фестивале, интервью с исполнителем главной роли Корнелиусом Обоньей и в качестве маленького приятного бонуса — перевод стихотворения немецкого писателя и художника Роберта Гернхардта, графика которого использована в оформлении книги.

ISBN 978-5-44-836637-6

© Курмачёв А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Один-за-всех	11
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Один-за-всех Мистерия по драме Гуго фон Гофманшталя «Йедерман»

Александр Курмачёв

Редактор Николай Браун

Корректор Ирина Краснова

Дизайнер обложки Николай Новодворский

Иллюстратор Роберт Гернхардт

© Александр Курмачёв, 2017

© Николай Новодворский, дизайн обложки, 2017

© Роберт Гернхардт, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-6637-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Идея художественного перевода мистерии Гофманшталя «Имярек» («Jedermann») на современный русский язык принадлежала моему другу-художнику-и-поэту Николаю Брауну. Признаюсь, я даже не вникал в тонкости взаимоотношений Николая с этим текстом: я просто согласился, и всё.

Во-первых, у Коли на удивление безупречный вкус: если Коля говорит, что что-то хорошо, значит так оно и есть вне зависимости от того, идёт ли речь о театре, литературе, живописи, дизайне, музыке или кулинарии. Вот бывают такие люди, как Коля. Во-вторых, именно с мистерии Гофманшталя 22 августа 1920 года началась история самого главного в мире музыкально-театрального форума – Летнего зальцбургского фестиваля, с которым я сам много лет сотрудничал: сначала как журналист и оперный обозреватель, а потом уже и как артист. За это время я успел посмотреть несколько версий мистерии Гофманшталя в самом Зальцбурге и полностью разделял как восторг Коли Брауна по поводу спектакля Брайана Мертеса и Джулиана Кроуча, так и его восхищение работой выдающегося австрийского актёра и удивительного человека – Корнелиуса Обоньи, лучшего на сегодняшний день исполнителя роли Йедермана.

В-третьих, так сложилась моя судьба, что центральная тема «Йедермана» оказалась мне глубоко близка лично: пару раз в жизни мне пришлось испытать ощущения, похожие на те, которые испытывает главный герой этой мистерии в момент появления Смерти. В-четвёртых, тема так называемой несправедливости мироустройства как основы атеистического мировосприятия давно меня интересовала, и материал мистерии Гофманшталя показался мне довольно благодатной почвой для выражения своей точки зрения по данному вопросу, поиском ответа на который я сам до сих пор занимаюсь. В-пятых, в июле 2015 года, после выхода моего первого сборника стихов, в моей жизни образовалось некоторое творческое затишье, восполнить которое мог именно такой проект, как «Йедерман».

Словом, одно к одному.

Подготовительный этап начался с того, что Коля Браун прислал мне оригинальный немецкий текст Гофманшталя, и... я взвыл: архаичность языка, средневековая тяжеловесность образов и психологическая монохромность характеров мешали пробиться мне к той форме переложения, которая устроила бы нас обоих. Разумеется, речь не шла о сохранении гофманшталевской стилистики, направленной на реинкарнацию средневековой мистерии в жанре современного моралите. Мои попытки придерживаться «правил хорошего тона» по отношению к первоисточнику постепенно начали мешать созданию оригинального текста переложения, а сопротивление моего видения сюжета немецкоязычному оригиналу нарастало чуть ли не с каждой фразой.

Дело уже пахло керосином, как однажды во время одной из бесконечных ночных бесед в рамках традиционных августовских фестивально-театральных разъездов я поделился своими сомнениями с коллегой по цеху – журналисткой и музыкальным критиком Екатериной Беляевой. Известная не только своим феноменальным кругозором и неподражаемой виртуозностью в создании текстов, но и бескомпромиссностью суждений, Катя сразу дала мне понять, что я занимаюсь ерундой и что никому даже в самой отдалённой перспективе не интересно будет читать на русском языке о предсмертных страданиях какого-то зальц-

бургского буржуа. На мой вопрос «что делать?» Катя дала моментальный и, по обыкновению, точный ответ: «Пиши своего „Йедермана“ без оглядки на оригинал!».

И – работа тут же пошла.

* * *

Оригинальные имена, данные мной действующим лицам мистерии, комментировать в целом не нужно, и даже самое спорное из них – *стереофоническое* имя Любовницы главного героя – в объяснении вряд ли нуждается. А вот свой перевод имени главного героя (как и название всей мистерии) я, пожалуй, поясню. В переводе с немецкого Jedermann означает «любой», «каждый», «всякий», и здесь уже кроется некий подлог, поскольку главный герой мистерии Гофманшталя обладает такими возможностями и ресурсами, которыми на нашей планете может похвастать, по некоторым данным, всего один процент населения. Разумеется, перед лицом смерти все равны, но ведь неслучайно в качестве показательной жертвы Господь выбирает одного из самых умных, самых успешных, самых сексуальных и привлекательных людей (по крайней мере, из всех, кто выведен на сцену в пьесе).

Спаситель, будучи связующим духовным звеном между горним и дольным мирами, будто бы выбирает в качестве жертвы *своего двойника в материальном мире*. Этот момент принципиально важен для понимания ядерного смысла мистерии «Один-за-всех»: ведь в самом названии сливаются и роль духовного пастыря человечества, и имя главного героя пьесы, который один за всех вынужден расстаться с жизнью, чтобы другие смогли научиться на его опыте чему-то очень важному. Собственно, в этом же был смысл и самой жертвы Христа. Для меня эта параллель представляется принципиально важной. Вместе с тем, мне думается, что умерщвление *материального* во имя *духовного* сегодня не может быть программой выживания человечества, и центральный монолог Веры, в котором затрагивается тема искажения основ взаимодействия человека с Богом, в этой связи является ключевым.

Как известно, человеку дано четыре способа саморазвития и самосохранения (а также взаимодействия с окружающим миром): наука, искусство, философия и религия. Если с первыми тремя инструментами всё более или менее понятно, то религия, несмотря на своё ключевое значение для жизни каждого человека, понимается каждым в меру его собственной ограниченности. Поясню: человек, который фанатично следует каким бы то ни было ритуалам, связанным с какой-то одной конфессией, не может быть религиозным по определению. Это фундаментальная аксиома понимания религии как инструмента самопознания, который очень условно может быть связан с тем, что сегодня принято называть церковью. Более того: даже сегодня, в XXI веке, люди охотно смешивают эти понятия. Грубость этой ошибки уже даже не смешна: сегодня не различать религию и церковь – это то же самое, что не понимать разницы между культурой и министерством культуры. Речь, разумеется, не идёт о том, что все сотрудники министерства культуры поголовно бескультурны. Речь о том, что понятие культуры намного шире, серьёзнее и самостоятельнее, чем министерство, которое этой культурой по каким-то никому не понятным причинам будто бы заведует.

На эту мысль меня навело общение с моим другом и учителем Андреем Дмитриевым. Именно Андрей стал моим проводником в мир учения Георгия Ивановича Гурджиева, углубление в которое я по разным причинам до сих пор откладываю. Тем не менее именно базовые принципы учения Гурджиева стали идеологической основой моего переложения мистерии Гофманшталя, который, к слову, был современником Георгия Ивановича, но не смог или

не дал себе труда вникнуть в суть вопросов, поднятых в его произведении. Упрощая до невозможности религиозную подоплёку мистерии «Один-за-всех», рискну заявить, что мы устроены так, будто самое сложное в этой жизни для нас – это признаться себе в недопонимании каких-то очень важных для жизни вещей и в ограниченности собственных ресурсов для достижения главной цели нашего пребывания на Земле. Мне думается, чем раньше мы это начинаем понимать, тем больше у нас шансов «остаться в живых». В сущности, основное содержание мистерии «Один-за-всех» именно об этом.

«Предсмертная» (*посюсторонняя*) часть мистерии «Один-за-всех» посвящена современным российским реалиям и довольно быстро была написана в Байройте под неусыпным контролем Коли Брауна как за самим процессом написания текста, так и за количеством выпитого мной пива. С отъездом Коли из Германии работа застопорилась, хотя спустя месяц, уже в Вене, я встретился с Корнелиусом Обоньей, долгая беседа с которым легла в основу интервью, опубликованного осенью 2015 года. Корнелиус поддержал мою интерпретацию центральных образов мистерии, а его мысли о природе финансовой помощи и о взаимовыручке, о культурном взаимовлиянии людей и о роли женщин в жизни мужчин помогли мне наделить героев мистерии новыми чертами, хотя долгое время мне оставалась непонятной концепция образа любовницы Одного-за-всех, который в оригинальном тексте Гофманшталя не получает никакого ясного развития. Из-за этого моего непонимания работа над текстом прекратилась почти на полгода и была возобновлена только после того, как я сам пережил несколько тяжёлых расставаний с женщинами, с которыми меня связывали как платонические, так и весьма невегетарианские отношения.

После того как образ Бляндики получил конкретные очертания, возникла проблема с написанием сцены пира в усадьбе Одного-за-всех: не только балаганная простота этой сцены в немецкоязычном оригинале, но и сама застольная песня, включённая в гофманшталевский текст, стали для меня тем самым «песком на зубах», который чувствует любой читатель гомеровской «Илиады» в переводе Гнедича (к слову, читать древнегреческий оригинал «Илиады» для непрофессионала – тоже не самое большое удовольствие). И тут на помощь снова пришёл Коля Браун (в конце концов, кому ещё это было нужно?!): подкинув мне несколько текстов, он подвёл меня к пониманию того, что именно должно звучать в сцене пира у Одного-за-всех. Так родилась похабная бриндизи о сексуальной бравате по адресу самой Смерти.

* * *

Здесь уместным будет дать комментарии относительно обилия в тексте моего переложения обсценной лексики (проще говоря, мата). Я отдаю себе отчёт в том, что за долгие века византийского измывательства над русским языком, которое началось во время так называемого *Второго южнославянского влияния* и совершалось не просто при попустительстве православного духовенства, но и при его самом активном участии и которое иначе, чем лингвистическим терроризмом, назвать нельзя, у абсолютного большинства носителей русского языка сложилось ощущение, что в языке могут быть какие-то запретные лексические единицы. Умному человеку всё станет ясно уже в этот самый момент: представьте себе запретные мелодии в музыке или запретные сигналы в коммуникации животных или птиц. Вдумайтесь только, да? Я даже не берусь утомлять читателей напоминанием того, что некоторые матерные лексемы встречаются в старославянских текстах Священного писания. Если допустить, что в языке, данном нам от Бога, есть что-то запретное, стало быть, запретной является и сама Библия? Дайте этой мысли настояться. Думаю, многие вопросы исчезнут сами собой.

В продолжение темы замечу, что за пределами славянских языков общенной (матерной) лексики не существует как таковой. Этот факт косвенно указывает на то, что отношения славянских народов со своими языками нуждается, как минимум, в серьёзной социолингвистической диагностике: мне как филологу представляется абсурдным тот факт, что огромный пласт самой широкоупотребительной в повседневном общении лексики русского языка является запрещённым к использованию.

Вывод: в моём переложении использован *живой русский язык*, которому намного больше лет, чем тем, кто пытается его насиловать безграмотными запретами.

Образ Смерти был написан на одном дыхании, поскольку с момента потустороннего призыва «Йедерман!» я вообще перестал ориентироваться на текст Гофманшталя и доверился собственной интуиции, убрав до крайности примитивные, с моей точки зрения, выяснения отношений главного героя с братьями и прислугой и топорный дидактизм всех ключевых «потусторонних» персонажей. Идея о том, что человек, уверовавший в Бога, не может быть уничтожен по определению, – один из краеугольных камней эзотерического мировоззрения, не находящего понимания в «академической теологии», как я её себе представляю. В этой связи очень показателен один из эпизодов, упоминаемых в статье А. Кирпичникова, посвящённой средневековым мистериям: речь о смерти в 1325 году некоего тюрингенского ландграфа Фридриха, которого разбил паралич после просмотра одной из мистерий, где было показано *немилосердие (!)* Господа к раскаявшемуся грешнику. Само ощущение несправедливости, возникающее в связи с Божьей Волей, – верный знак того, что мы имеем дело с какой-то ерундой, никак не связанной с тем, что принято понимать под словом «Бог». Ощущения несправедливости того, что связано с Божьей Волей, быть не может. Как бы то ни было, ещё до начала работы над самым сложным для меня образом – образом Чёрта – я сделал основные наброски финала: мне стало понятно, что убить своего героя я не смогу.

Образ Чёрт-те-что стал, пожалуй, самым любимым. В нём при желании можно рассмотреть и падшего ангела, и отбившегося от рук любимого ученика Создателя, и небесную сущность, слишком сроднившуюся с материалом, который она должна была *довести до ума*. Признаюсь, не за многие свои убеждения я готов отдать жизнь, но в том, что дьявола не существует, я убеждён безоговорочно. Никто не хочет погубить человека, кроме самого человека. А желание сваливать ответственность за собственную несостоятельность на потусторонние злые силы представляется мне проявлением запредельного инфантилизма. В любом случае, очень надеюсь, что образ Чёрт-те-что полюбит читателю так же, как и мне.

Дальнейшие пояснения по поводу моего переложения видятся мне излишними, кроме одного посвящения моей работы, которое нельзя оставить без внимания. Речь о моём друге – Андрее Колесникове, ставшем одним из адресатов моего повествования. Я много встречал людей, скептически относящихся к религии, но при этом довольно успешных. Загадку их «везучести» мне помогла отгадать одна из книг Сергея Николаевича Лазарева – известного целителя и экстрасенса. Я поделился своей догадкой с Андреем Колесниковым и попал в точку: отсутствие внутренней агрессии – базовое условие правильного, глубоко религиозного отношения человека к жизни. Отсутствие агрессии – один из косвенных признаков наличия в сердце настоящей Любви. Пусть неосознанной, но непоколебимой. И совершенно не важно, во что ты веришь и веришь ли: важно, что ты живёшь так, как это угодно Создателю.

Любви и радости всем!

Александр Курмачёв

Один-за-всех Мистерия по драме Гуго фон Гофманшталя «Йедерман»

*Николаю Брауну, Корнелиусу Обонье, Екатерине Беляевой,
Андрею Дмитриеву и Андрею Колесникову посвящается*

Действующие лица

Спаситель
Смерть
Один-за-всех
Мать Одного-за-всех
Друг Одного-за-всех
Повар
Бедный сосед
Должник
Жена должника
Любовница Одного-за-всех (Бляндинка)
Толстуха-в-очках
Худая-кляча-в-очках
Гости Одного-за-всех
Бабло
Совесть
Вера
Чёрт-те-что
Ангел
Чтец-жнец-и-на-дуде-игрец
Страшный голос

(без слов)

Управляющий Одного-за-всех
Судебные приставы
Музыканты
Развратники
Медведь

Чтец-жнец-и-на-дуде-игрец

Теперь устройтесь поудобней,
чтоб ничего не пропустить:
сейчас, буквально вот сегодня
вам жизнь придётся завершить.
Но если к смерти не готовы,
тогда прошу покинуть зал:
дороже жизни вам оковы,

что кто-то золотом назвал.
Конечно, вас никто не будет
здесь истязать или душисть,
но если вы – живые люди,
судьбу чужую здесь прожить
и умереть мы вас заставим:
иначе – грош нам всем цена.
Но для начала позабавим,
чтобы нахлебались вы – сполна!

Спаситель (*устало*)

Уже замучился терпеть
безумие людских голов,
ничтожной страсти круговерть,
богатство праздничных столов.
Людское жлобство на меня
в бесстрашной наглости восстало,
опасней адского огня
людской бессовестности жало.
Они ослепли в тишине
комфорта, денег и забав,
забыли думать обо мне,
моё прощение приняв?
Я много раз давал понять,
что все они лишь клетки тела,
которое им не объять,
пока душа их не созрела!
Я кровь свою за эту дурь
пролил распятым на кресте,
я им целебную лазурь
вкусать давал вместо костей!
За их безверие терзал
себя в предсмертной Гефсимани?
Да что б вас чёрт уже побрал
на этом поле Бого-брани!
Чего теперь тупые лица
способны насмерть утрашиться?
Любви не ведают они,
счета для них важней, чем дни,
когда, беспомощно пророча,
я истреблял безумье ночи
и помогал им просветлеть,
чтоб **каждый** смог Отца узреть!
Ну что ж: раз смерть для них наука,
пусть будет Смерть всему порукой.
Явись ко мне, исчадь Ада!
Тебе спасать заблудших стадо...

Смерть

Пришла. Стою. Или – пришёл?
Командуй, милый мой престол.
Твоим оружием не раз
я миру много жизней спас.
Или – спасла? Уж и не помню:
устала я в каменоломнях
твоих фантазий быть киркой:
ведь только снится мне покой...

Спаситель

Капризы прочь и – не тупи:
в жизнь **каждого** теперь вступи,
и без надежды и прикрас
в его последний смертный час
не напугай, но изуми:
пусть Идиот считает дни,
когда без усталости тусил
и о житье не голосил.

Смерть

Господь, спалить могу весь Мир!
Всё, что прикажешь, Командир.
И властью, данной мне Тобой,
я род людской весь под конвой
Суду Священному придать
и каждого сама распять,
чтоб затянулись твои раны
лишением людей нирваны,
смогу. Ты только повели!
Всю жизнь сотру с лица Земли!
Но... не поймёт ни стар ни млад
Твоих пророчеств странный склад.
Не мне, конечно, выступать,
но снова Ты себя предать
не дай людей тупому стаду,
и снова Чашу пить – не надо:
я молодых и пожилых,
больных, разумных и тупых
к вратам Небесным подгоню
и к светоносному огню
всех потихонечку пристрою:
пусть им наукой станет – **горе**.

Спаситель

Сурова ты. А что там наши?

Смерть

По правде, заварил Ты кашу:
Твой Чёрт совсем от рук отбился,
сам хулиганит, всем хамит.
На Вере чуть ли не женился,
сказав, что он антисемит.
Не перестав с людьми играть,ся,
в зверей он начал поселяться!

Спаситель

Послушай, цирк совсем не вреден.

Смерть

А как он пошутил с медведем?!
Влюбился мишка в балерину,
напился нитроглицерину,
потом наелся гуталину,
чтоб доказать, что он мужчина!
Сказал, что жить не хочет в клетке,
теперь работает в разведке,
имеет привод в вытрезвитель!
Что за похабщина, Спаситель?

Спаситель

Смешной наш Чёртик...

Смерть

Неужели?
Он подставляет нас всегда!
Давно бы люди все прозрели,
когда б не эта ерунда,
которой он им мозг морочит!

Спаситель

Я знаю то, чего он хочет,
когда шалит порой без меры...

Смерть

Да знают все: лишить нас **веры**!
Мы без любви людской исчезнем!

Бессмертным нечем будет жить!

Спаситель

Ну не тебе о том судить.
Займись-ка чем-нибудь полезным.
У Чёртика там на примете
есть интересный экземпляр,
который в самом сил расцвете,
умён, хорош собой, не стар.

Смерть

Красивых хлопцев Чёртик любит:
с их помощью невинность губит...

Спаситель

Довольно глупости нести...
Цены в невинности немного...
Когда легка твоя дорога,
спасения не обрести.
Но дело даже не в работе,
к которой побуждает грех,
а в том, что бесполезней всех
невинность в нашем обороте.

Смерть

Прости, Великий. Я забыла,
что вы на Полигон Земной
тех, кто прошёл через могилу
и кто своею чистотой
навек заслужил покой,
не отправляете на вахту.

Спаситель

Довольно. Всё. Кончай кудахтать.
Давай вернёмся лучше к делу.
Раз нашим Чёртом овладела
к пустым земным проказам страсть,
напомним малышу, чья Власть
ему дала с людьми играть.

Смерть

Теперь я у него отнять
должна любимую игрушку,

устроив хитрую ловушку?

Спаситель

Там всё устроено давно:
любой, кто привязался к телу,
кому до Неба нету дела,
себя потянет сам на дно...

Один-за-всех

Выходит из шикарного особняка на террасу, за ним – Управляющий.

Чо ты плетёшься, раздолбай?
А ну шустрой сюда давай!

Управляющий подскакивает и начинает записывать распоряжения.

Мой дом, в котором ты – никто,
ценнее трёх земных китов,
богаче прочих разных вилл,
в которых сам Господь не жил.
Ты хоть втыкаешь, как тебе,
в твоей бессмысленной судьбе
и беспородной голытьбе
пришлось бы без меня скорбеть?
Ну чо ты лыбишься-то, морда?
Ведь знаешь, что я сам не гордый.
Прости, брат, что с утра на взводе,
опять проблемы на заводе.
И акции растут не шибко,
и в ОПУ опять ошибка,
в Тюмени лопнул трубопровод,
ну чем напиться нам не повод?
Не мы такие – жизнь такая,
я лишь поэтому бухаю.
Короче, приготовь на вечер
барана, парочку овечек,
нарежь всё взрослыми кусками,
чтоб мы пожрали с мужиками.
Девчонкам закупи омаров,
икры, шампанского, кальмаров,
хороших устриц закажи,
их до подачи поддержи
в водичке тёплой минеральной,
да не свари, смотри, случайно!
Так, это главное. Теперь
пойди мои счета проверь,
все гостевые обойди,
мобильник мой второй найди.

А где мой повар? Спит, поди?
Его мне тоже приведи.

Управляющий уходит, входит Повар.

Не спишь? Готовишься? Отлично.
На ужин сделай всё прилично.

Повар

Опять всё свежее готовить?

Один-за-всех

Кончай давай фигню буробить.
А то в натуре оборзел.
Ты хочешь, чтоб я озверел?

Повар

Но от вчерашнего осталось
еды на целый батальон!
Свининка соком пропиталась,
шашлык бараний и бульон!

Один-за-всех

Послушай, милый, ты – ушибся?
Вот на хрена мне твой бульон?!
Ты хочешь, чтоб я разозлился,
тебя забил на медальон?!

Повар уходит. Входит Управляющий, подаёт пачку бумаг и найденный мобильник.

Хоть ты порадовал! Толково.
Отлично. Всё, теперь готово.

У входа в усадьбу топчется Бедный сосед.

(Управляющему)

Чего там топчется бедняга?
Поди скажи, чтоб подошёл,
а то, как жалкая дворняга,
щас заскулит на барский стол.

Управляющий уходит.

Ну ты чего, братан, там встал?

тебе всегда, ты знаешь, рад.
А я тут землю сторговал,
в которой будет райский сад.

Бедный сосед

Да знаю я, что ты в порядке,
купаешься, как царь, в достатке.
Я не хотел тебя просить,
но – можешь денег одолжить?

Один-за-всех (*доставая купюру из кармана и протягивая **Бедному соседу***)

Да без проблем! Какой вопрос!
Давай, братан, не вешай нос!

Бедный сосед (*не берёт купюру*)

Прости, но это что? Подарок?

Один-за-всех

А ты хотел всё сразу даром?

Бедный сосед

Ты сад собрался покупать,
а мне бабла не можешь дать?

Один-за-всех

Сегодня день не мой, однако...
Опять из-за угла атака!

Бедный сосед

Я на колени пред тобой
согнутый горестной судьбой
теперь смиренно опускаюсь,
за глупость прошлую я каюсь.
Мне помоги, чтоб смог я выжить:
не в Куршевель прошусь на лыжи...

Один-за-всех (*смеясь*)

Ха-ха: хоть и на том спасибо!
Но мне странна твоя обида:
тебя я выручал не раз,
ты сам давно себя бы спас.

Что помешало жить по средствам?
Пора уже расстаться с детством...

Появляется Друг Одного-за-всех.

Братан! Привет!

Друг Одного-за-всех

Привет, родной!
Ну чо, сегодня выходной?

Один-за-всех

Ага! Сейчас! Вот ты смешной.
Да только снится мне покой!
Я ж не кассирша в гастрономе:
всё время должен быть на стрёме.

Бедный сосед

Зачем себя терзаешь так?
Ведь у тебя в делах ништяк.

Один-за-всех

Все идиоты судят так,
не зная, что за головняк
вести сегодня бизнес здесь!
Прости, но лучше ты не лезь
в дела, в которых ты не шаришь.
Ещё вопросы есть, товарищ?

Друг Одного-за-всех
(Бедному соседу)

Ну в самом деле: в мире тыщи
голодных, глупых, просто нищих.
Не может наш Один-за-всех
платить за чей-то неуспех.

Бедный сосед

Я думаю, что мощь богатства
дана затем, чтоб цену братства
постичь мог каждый человек,
чтоб в милосердия ковчег
безддушный мир наш превратился,
чтоб каждый к Богу обратился.

Один-за-всех

Послушай, складно ты поёшь,
но заработай сам хоть грош!
Учить уму ума не надо:
ты мне сорвать покупку сада
своей духовностью решил?
А если б я, как ты, прожил?
Лежал бы, книжки на диване
читал в безоблачной нирване,
надеясь, что сосед-богач
всегда на сахарный калач
копеечку подаст беспечно
и что халява будет вечной.
Вот в этом случае кому
свою б я протянул суму?

Бедный сосед

Счастливый ты: в тебе нет сердца.
Таким всегда открыта дверца
в любые банки и притоны,
таким не писаны законы.

Один-за-всех

Да ты, по ходу, долбанулся...
Я сделал всё, чтоб ты очнулся,
чтоб изменить себя ты смог
и сам себе на жизнь кусок
трудом упорным заработать!
Ты хоть въезжаешь, что банкноты,
которых жаждет твой карман,
не прорастают сквозь диван,
где ты порою в стельку пьян,
всю жизнь проводишь, как баран!
Ты сделай сам хоть что-нибудь,
трудом своим полезен будь!
И деньги, пусть не сразу, после
порадуют, коль был вынослив,
и, невзирая на проблемы,
пахал, а не порхал с богемой!

Бедный сосед

Ну хорошо: на сад, на дом,
на землю, виллу за бугром,
на яхту, пару Мазератти,

тебя никто не просит тратить!
Зачем тебе вся эта дурь?
Ведь даже от природных бурь
ты не спасёшь того, что ценишь,
тогда как милостью изменишь
ты человека, если дашь
ему пример, что денег блажь —
порабощающая маска,
как на живом глазу повязка!

Один-за-всех

Вообще не вижу я проблемы,
тебе вскрывать не надо вены:
ты — сам себе пример блестящий:
ни пятихаточки хрустящей,
ни дома, ни земли, ни сада!
Да на тебя молиться надо!
Зачем из святости своей
ко мне пришёл? Ведь я грубей,
жлобливей, мелочней, жадней
всех сущих в мире милых тварей
и жизнь живу в хмельном угаре!
Но ты пришёл и упрекаешь
в том, в чём ты толку сам не знаешь.
К чему, скажи, твоя бравада?
Как Иоанн Иродиаду
меня ты с силовом смешал,
а я, заметь, тебя не звал:
ты сам пришёл просить подачки,
как шелудивая собачка!
А всё туда же — с жизни смыслом!
Ты хоть однажды с коромыслом
ведро воды домой принёс,
бесстыжий лицемерный пёс?!
Так, всё, давай кончай ругаться:
попробуй хоть себе признаться,
что если я начну опять
тебе деньгами помогать,
ты не изменишься нисколько,
передохнешь немножко только:
валютно-золотой запас
ничьей души пока не спас.
И у тебя — хороший шанс
своей духовности баланс
не расплескать, а укрепить:
ну не дано тебе копить
и торговать, как нам, беднякам,
и по своим универсам

разрывы кассы покрывать,
забыв про то, как жрать, как спать.
Я не кичусь, я удивляюсь
таким, как ты. Но, извиняюсь
за прямоту и резкость слов:
сегодня точно не готов
читать я лекций по матчасти,
тем более что в этой страсти
твоя духовность видит зло,
но – лишь к баблу всегда бабло.

Бедный сосед

Твои слова, конечно, честны,
но я б не стал лупить отвесно
всех тех, кто менее сметлив
и в поведении неглумлив:
есть правда и в твоих словах,
но даже в смелых головах
смерть – не ошибка в бухучёте...
И вот на этой славной ноте
хочу тебя благословить,
чтоб не сумели поразить
твой мутный измождённый разум
дурных поступков метастазы.

Один-за-всех

Спасибо, что не проклял, друг.
Бывай. Теперь мне недосуг.

Появляется Должник под конвоем двух судебных приставов, за ним его жена и дети.
Бедный сосед

Пожалуй, мне ещё везёт,
чем тем, кого конвой ведёт
к заботам не о хлебе с маслом,
а о судьбе своей несчастной,
когда дышать по распорядку,
когда все силы без остатка
на битву за спасение тела,
которое душа не смела
собой настойчиво хранить,
теперь придётся посвятить.
И только Богу смысл пытки
людей в тюремном сгустке-слитке
понятен. Но – доступно нам
всегда пройти по тем стопам,
которыми Спаситель наш

всем завещал испить чаш.

Должник

Ах, вот он мразь, скупой подонок!
Ты кровь сосал уже с пелёнок?
Тебе своей змеиной мало?
На обездоленных ты жало
своей наживы наточил?
Зачем, Господь, такой debil
собой Твою порочит Землю?

Один-за-всех

А это кто ещё такой?

Должник

А тот, кого ты, хер блатной,
весь из себя такой крутой,
к ментам отправил на постой.

Один-за-всех

Ну, по базару сразу видно,
что мне теперь должно быть стыдно,
что я при помощи закона
кого-то сделал заключённым.

Должник

Ну ты и тварь, хоть и при связях.
Давно такой позорной мрази
я на свободе не встречал.

Один-за-всех

Так. Пасть закрой: ты денег брал?!
Какого хуя не отдал?!

Должник

Ты сам всё время без долгов?
Ты «Отче наш» не помнишь слов?
По жизни разно нас ебошит
и в порошок до смерти крошит.
Ты что, царь-бог? Не человек?
Ты знаешь, сколько ипотек
сегодня давит на людей,

что из-за вас, тупых блядей,
сиротами своих детей
в нужде на воле оставляют.

Один-за-всех

И кто же вас в долги ввергает?

Должник

Да вы же, жадные ублюдки,
любители пекинской утки!
Ты с голодухи подыхаешь?
Куда свой хуй воткнуть не знаешь?
Ты что за гнида, мне ответь?
Что для тебя страшней, чем смерть,
твоих карманов облегченье?

Один-за-всех

Послушай, брат, ты обличенья
свои на зеркало повесь:
не при делах я вовсе здесь.
Не я, прости, тебя заставил
закон топтать без всяких правил.
Гражданский кодекс почитай
и по закону поступай:
сначала мне процент отдай,
потом морали всем читай.
Нашёлся то же мне козлина:
ебётся вусмерть без резины,
плодится без конца, блядина,
потом меня без вазелина
натягивать, как сучку, будет!
Вот что за люди эти люди!

Должник

Спляши кадрили ещё, уродец.
Ты помяни: не плюй в колодец,
в котором рано или поздно
ты в жадности своей сифозной,
как жаба, бултыхаться будешь.

Один-за-всех

Заткнись уже: кишки простудишь.
Но, мудаком слыть не желая,
помочь тебе я как, не знаю.

Должник

Иск отзови, придурок жирный!
Любому ясно: я невинный!
А то, что накопил просрочек,
жену кормил, растил трёх дочек!
Три жизни я хранил, пока
ты ублажал свои бока!

Один-за-всех

Ой, всё, пиздец: я щас заплачу.

Должник

Ты, клоун, долг ведь мой оплачен
страховкой, что на Моховой
лоббирует весь твой покой!
Ты ни гроша не потерял!
Да самый грязный маргинал
тебя в разы честней и чище!
Да будь я без детей и нищий,
тебя бы в жизни я не знал
и жлобский твой тупой оскал
давно бы в месиво разделал.

Один-за-всех
(Сам себе)

Зачем отменены расстрелы?

Должник

Да вам, зажавшимся, лишь дать —
вы даже мать свою продать
за лишнюю копейку рады!
У вас правительства подряды,
вы покупаете награды,
блядей своих в колёса Prada
вы одеваете. Не надо
нам потом втирать,
что вы за правду, вашу мать!
И на законы нам пенять,
которые вы создаёте,
и сами же на них плюёте,
вы запрещаете, сучары!
Вы Божий мир загнать на нары
способны, глазом не моргнув,

в вас много блядства – мало чувств!

Жена должника

Я не прошу, не упрекаю,
смирено лишь напоминаю,
что муж мой никого не предал,
чтобы терпеть такие беды.
Он не ограбил, не убил,
отечеству не изменил.
Он строил дом семье своей,
растил, воспитывал детей
и лично вам он зла не сделал.
Зачем вы возбудили дело?
Вам лучше станет жить на свете,
когда без дома наши дети
под небом будут ночевать
и вашу жадность проклиная?
Не мне учить вас доброте,
но если бы вы в пустоте
своей однажды, пусть разок
подумали, в какой песок
вы превращаете часы,
катаясь в масле точно сыр,
не жертвуя ничем несчастным,
и пользуясь всесильем властным,
чужую видя лишь вину,
людей бросаете в тюрьму,
над слабым празднуя победу...
Ведь Бог не зря детей вам не дал...

Один-за-всех

Ой, жэнщина, не надо грязи:
меня и так сегодня в мрази
ленивый только не возвёл.
Похоже, мир с ума сошёл.
Ты судишь, как домохозяйка,
ведёшь себя, как попрошайка.
Я знаю, бабам невдомёк,
что без несчастий мы урок
из жизни извлекать не можем,
и твои беды – счастье то же:
не плачь, не вой от голодухи,
судьбы не бойся оплеухи,
а то послушать – вянут уши:
ведь только Кирхе, Киндер, Кюхе —
весь твой убогий кругозор.
А это, жэнщина, позор —

то осуждать, в чём ты не петришь.
Под ветерком свой мозг проветришь,
а после будешь рассуждать,
кому чего я должен дать.

Друг Одного-за-всех

Когда бы в мире был порядок,
нам не пришлось бы без оглядок
людей живых сажать в тюрьму,
не доверяя никому.

Жена должника

Я не умна, но, видит Бог,
что если вовремя не смог
вернуть долги свои мой муж,
то только из-за крайних нужд,
а ты, лишив его свободы,
не возместишь свои расходы.

Должник

Ну что опять, как дуб, молчишь?
Тебя ничем не убедишь?
Ведь ради денег ты готов
людей на бойню, как скотов,
безжалостно хоть щас отправить
и без отцов детей оставить.
Конечно, ты крутой при бабках,
но без бабла ты – просто тряпка.
Гондон, испорченный от тренья...
Господь, дай сил нам и терпенья
от этих тварей унижение
перенести, но не забыть,
чтоб смог за нас Ты отомстить!
Мы не рабы чужой наживы,
но видит Бог, пока мы живы,
наш горький опыт вам покажет,
что все кредиты – просто лажа,
что в мире нет опасней гнили,
чем банки, что нас опьянили,
халявой лживо соблазнили,
но все мечты похоронили.

Один-за-всех

Теперь меня послушай, брат:
ты – как лиса и виноград.

Ведь ты не ныл, когда бабло
тебе на карточку текло?
Поток иссяк, и сразу на хер,
как францисканские монахи,
ты посылаешь всех банкиров,
как будто мы должны квартиры
всем многодетным раздавать.

Должник

Да что ж за дятел, твою мать!
Ты знаешь, будь ты чуть добрей,
я бы напрягся и быстрее
с тобою смог бы расплатиться,
но если ты решил судиться
и по-жидовски залупиться,
забудь о деньгах, жополиций,
тебе теперь не отмолиться
за жлобство подлое своё,
ведь ты же — главное ворё!

Друг Одного-за-всех

Ему молиться нет нужды,
слова молитв ему чужды...
Но ты бы не сжигал мосты:
ведь под судом не он, а ты...

Один-за-всех

На самом деле, я устал:
сегодня день — сплошной скандал.
Но, понимая твои чувства,
и, может, из любви к искусству
тебе я кое-что открою:
ты прав — от денег много горя.
Но только тем, кто их теряет,
судьба надежду посылает
покой душевный обрести,
и честно крест свой донести.
Свой! Не чужой! И твоя доля —
за свой кредит лишиться воли.
В тюрьме ты сможешь отдохнуть,
заняться, может, чем-нибудь,
изучишь книжки по финансам
и увеличишь свои шансы
на воле снова жизнь начать,
бухгалтером, возможно, стать.
И я тебя без всякой злобы,

обидчиво не задирая хобот,
к себе на службу приглашу.

Жена должника

Спасибо. На уши лапшу
вы вешайте своей прислуге:
мы ваши добрые услуги
уже сумели оценить,
и долг незначущий простить
вы не хотите. Ваше право.
Когда-нибудь конец забавам
придёт, и вспомните тогда
как вас не трогала беда
людей, кому вы без печали
теперь нотации читали.

Один-за-всех

Мне угрожаете, мадам?
Зачем? Под суд вас не отдам,
хотя статья для вас найдётся.
Я не пойму, что вам неймётся?
Своих ведь денег нет у вас,
и дом вы строили сейчас
на чьи, боюсь спросить, доходы?
Не понимаю, что за мода:
сначала взять, потом ругать
за то, что сам не смог отдать...

Должник

Молчи, жена, он сам всё знает:
меня за кражу ведь сажают,
а вас без крова оставляют,
детей на улицу швыряют,
как надоедливых собак...
Конечно, сам я был дурак.
Не нужно залезать в долги,
чтоб матом не вопить благим.

Должника уводят.
Жена должника

Теперь, пожалуйста, ответьте,
где спать сегодня моим детям?

Один-за-всех
(Другу)

Устроить надо бедолаг,
хотя теперь им кровный враг
приятней милостей моих.
А ты чего, мой друг, притих?
Да. Я не сволочь, хоть порою,
как одуревший, матом крою,
в моих словах лишь часть меня,
мои слова – души броня,
которая лишь защищает
то, что вокруг никто не знает.
Ведь я и сам из грязи в князи
пролез, встречая столько мрази
на этом чёртовом пути,
чтоб в сливки общества войти.
Меня ничем не удивить:
меня ведь тоже посадить
хотели бывшие партнёры.
Судов убогих коридоры
мне снились долго, и порой
я укрывался с головой,
ночами мрак тот вспоминая...
Да и теперь я, засыпая,
всё думаю: зачем тогда
разменивал свои года
на обретение богатства?
И понимаю: даже братство,
любовь, забота, уважение,
любое мысли достижение
не ценится, пока цена
ему на рынке не дана.
Я знаю, ты меня осудишь
и, безусловно, прав ты будешь,
что есть ценнее денег нечто,
но мне не повезло, конечно,
по жизни встретить человека,
который бы на четвереньках
за деньги ползать бы не стал,
и на почётный пьедестал
не водрузил бы без оглядки
любого, кто всегда в порядке
и кто купается в достатке,
кого всегда спасают взятки,
кто баб меняет, как перчатки.
Всё продаётся. Может быть,
когда-нибудь смогу забыть
о том, что вытерпеть пришлось,
порой надеясь на авось.
Конечно, жалко мужика,

и я переборщил слегка,
но, зная жизнь, не веря в чудо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.